

ВЫПУСК 3: ЯНВАРЬ-МАРТ 1996 г.

1. Заседания высших органов ЕС и принятые ими документы общего характера

1.1. Состоявшиеся в январе-марте 1996 г. *заседания руководящих органов ЕС* были отмечены напряженными дискуссиями, но не увенчались какими-либо крупными решениями: усилия национальных правительств, Комиссия ЕС и Европарламента были в основном подчинены задачам подготовки Межправительственной конференции (МПК), которая открылась 29 марта в Турине (см. специальный выпуск № 2, посвященный этому событию).

Крупнейшей политической акцией ЕС, не связанной с Межправительственной конференцией, была первая в истории встреча глав государств и правительств стран Европейского Союза и АСЕАН, состоявшаяся 1-2 марта в Бангкоке. Ее главным итогом стало создание Азиатско-Европейского партнерства во имя ускоренного роста. В международном обиходе появилось новое понятие – «группа АСЕМ» (Asia-Europe meeting), включающая страны-участницы бангкокской встречи.

Стороны договорились относительно:

- 1) развития политического диалога по широкому кругу вопросов, в первую очередь по вопросам реформы ООН и нераспространения ядерного оружия
- 2) торгово-политического взаимодействия, направленного на либерализацию торговли, совместную поддержку Всемирной торговой организации (включая консультации в ее рамках), поощрение взаимных инвестиций и поддержку предложения о заключении международного соглашения об инвестициях и т.д.
- 3) сотрудничества в области науки и техники, образования, культуры, охраны окружающей среды.

Участники встречи пришли к выводу, что условия для институционализации «процесса АСЕМ» пока не созрели. Однако уже согласован график проведения второго (1998 г., Великобритания) и третьего (2000 г., Республика Корея) «саммитов» ЕС-АСЕАН, а также других встреч на более низких уровнях.

В ходе встречи выявились серьезные расхождения между азиатскими и европейскими участниками по проблеме прав человека, которая в результате заняла весьма скромное место в итоговом документе.

Решения, согласованные в ходе бангкокской встречи, представляют собой скорее декларацию о намерениях, чем план конкретных действий. Но ее принципиальное значение весьма велико. Договорившись о формах регулярного политического диалога с Соединенными Штатами, Россией и другими странами СНГ, Центральной и Восточной Европой, Средиземноморьем, Африкой и Латинской Америкой Европейский Союз сделал успешный шаг к введению в упорядоченное русло партнерства отношений с одним из своих главных соперников – Юго-Восточной Азией.

1.2. Первая в новой году сессия *Европейского парламента* открылась с обсуждения Программы итальянского председательства в ЕС на период с января по июнь 1996 г. Среди «стратегических» приоритетов в программе выделяются три аспекта всеобщей безопасности: экономическая безопасность (предполагающая прежде всего возобновление роста занятости в рамках стабильного расширения экономики), безопасность в повседневной жизни граждан (за счет развития сотрудничества в рамках «третьей опоры» ЕС, включающей внутренние дела и юстицию) и внешнюю безопасность (которая может быть обеспечена в том случае, если Европейский Союз будет играть незаменимую стабилизирующую роль в мировых делах). Парламент в целом положительно оценил деятельность ЕС во второй половине 1995 г. под председательством Испании.

В январе Парламент одобрил среднесрочную программу деятельности ЕС в социальной сфере, рассчитанную на 1995-1997 гг. В резолюции по программе содержатся рекомендации: а) Межправительственной конференции – об отмене обязательного условия единогласного принятия решения Советом по ряду социальных вопросов, существующего в настоящее время б) Комиссии – о внесении в текущем году серии законопроектов в целях активизации законотворчества в социальной сфере.

В марте принято решение о пролонгации до 1999 г. проекта JET (Joint European Torus). Основные усилия JET будут направлены на осуществление планов строительства экспериментального термоядерного реактора в рамках соглашения ITER между Евратомом, Россией, США и Японией.

В феврале Парламент одобрил подписание договора о сотрудничестве ЕС-Израиль в свете итогов первой Евро-Средиземноморской конференции, состоявшейся в ноябре 1995 г.

В марте принята резолюция, в которой Парламент осудил эскалацию жестокости в Чечне и выразил надежду на то, что Росси – член Совета Европы – впредь будет уважать принципы, под которыми она подписалась. Парламент рекомендовал Комиссии и Совету предложить Президенту Б.Ельцину на апрельской встрече в верхах в Москве посредничество Союза в урегулировании конфликта.

2. Углубление интеграции в рамках ЕС

2.1. Строительство экономического и валютного союза. В течение января-марта 1996 г. в центре внимания органов ЕС находились такие вопросы, как соблюдение критериев конвергенции и сроков перехода к третьей фазе ЭВС, отношения между членами будущего Валютного союза и остальными государствами ЕС, реализация единой экономической политики и борьба с безработицей, подготовка общественности к введению единой валюты. Предлагались также возможные варианты действий на случай, если план введения единой валюты не будет реализован.

По последним данным, критериям Маастрихта в 1995 г. удовлетворяли по темпам инфляции 11 стран, процентным ставкам – 10, дефициту госбюджета – 3, доля государственного долга в ВВП – 4. Таким образом, все четыре условия выполняла только одна страна – Люксембург, но три условия выполняли Германия, Франция, Великобритания, Дания и Ирландия.

Состав первой группы участников Валютного союза будет определяться на основе макроэкономических показателей 1997 г. практически не вызывает сомнений, что туда войдет Германия, хотя в прошлом году она превысила оговоренный предел дефицита федерального бюджета вследствие несбалансированности бюджетов земель. По заявлению министра финансов Тео Вайгеля, уже в текущем году страна выполнит данное условие.

Высокие шансы на присоединение к Валютному союзу имеют также Бельгия, Ирландия, Нидерланды и Австрия. Очевидно, что переход к третьей фазе ЭВС не состоится без участия Франции, которой для этого предстоит значительно сократить дефицит государственного бюджета (в 1995 г. он равнялся 5% ВВП). Было бы также желательно, чтобы в Валютный союз вошла хотя бы одна из трех других крупных стран ЕС – Великобритания, Италия или Испания. Но Великобритания, как известно, принципиально воздерживается от подобного шага, а Испании и в еще большей степени Италии необходимо приложить огромные усилия для снижения инфляции и урегулирования государственных финансов.

В связи с этим высказывались опасения, что сформированное сокращение государственных расходов и антиинфляционные мероприятия могут подавить деловую активность и, следовательно, отрицательно отразиться на занятости. Официальные представители КЕС заявили по этому поводу, что в 1996-1997 гг. ожидается благоприятная экономическая конъюнктура, что предоставит национальным правительствам дополнительные шансы выполнять критерии конвергенции. По мнению Жака Сантера, оздоровление государственных финансов позволит сократить расходы на обслуживание государственного долга и направить эти средства на содействие занятости.

Подход КЕС к этой проблеме значительно отличается от предложений Германии, которая в свою очередь продолжает настаивать на заключении «стабилизационного пакта». Так, министр финансов ФРГ Т.Вайгель рассчитывает ввести специальные индивидуальные обязательства для стран-участниц третьей фазы ЭВС.

КЕС, напротив, настаивает на заключении общекоммунитарного соглашения, а не соглашений между отдельными странами. Она стремится избежать создания некоего подобия «Шенгенской валютной зоны», которая была бы вне институтов ЕС и контроля со стороны Европейского парламента. Т.Вайгель предлагает, чтобы дефицит госбюджета в размере 3% ВВП рассматривался как максимально допустимый уровень даже в периоды промышленного спада. Это означает, что в периоды благоприятной экономической конъюнктуры этот показатель должен снижаться до 1%. По мнению Т.Вайгеля, в отношении государств, нарушающих установленные правила, следует ввести санкции в виде беспроцентных вкладов в «стабилизационный фонд». Цель Комиссии состоит в том, чтобы добиться сбалансированности бюджетов, допуская при этом более широкие отклонения, связанные с циклическими колебаниями. Комиссия возражает против автоматического применения санкций, полагая, что они могут применяться только по решению Совета.

12 и 13 апреля министры финансов стран ЕС соберутся на неофициальную встречу в Вероне. В повестку дня войдут следующие вопросы: 1) юридический статус ЕВРО; 2) соблюдение критериев конвергенции после 1999 г. 3) отношения между участниками третьей фазы ЭВС и остальными государствами ЕС 4) рекомендации странам, имеющим высокий уровень дефицитов госбюджета.

Что касается будущей схемы отношений между странами, которые введут единую валюту, и прочими участниками ЕС, то ее предстоит построить таким образом, чтобы Евросоюз не оказался расколотым на две части: привилегированную и «второсортную», которая будет и более многочисленной, особенно после вступления восточноевропейских стран. Появление клуба в клубе создало бы угрозу существованию единого внутреннего рынка и поставило бы под удар программу Экономического союза. В промежуточном докладе, опубликованном Европейским советом в начале января, говорится, что правила ЕС в области экономической политики будут общими для всех государств, и обе группы стран будут иметь тесные связи в области валютного регулирования. Механизм обменных курсов будет существовать и после начала третьей фазы ЭВС, до тех пор пока к ней не присоединятся все участники ЕС.

22-24 января в Брюсселе состоялся «круглый стол» по единой валюте, организованный КЕС с целью выработать стратегию подготовки общественного мнения. Данная встреча позволила прийти к выводу, что необходимо как можно скорее организовать информационную кампанию по отношению ко всем категориям будущих пользователей ЕВРО: банкирам, предприятиям, органам власти, потребителям. При этом следует, начиная с самого низкого уровня, разъяснять преимущества единой валюты и практическую пользу от ее введения.

Министр иностранных дел Испании Карлос Вестендорп предложил рассмотреть возможность «остановки часов» на случай, если к 1 января 1999 г. не наберется необходимое количество стран для введения единой валюты. Однако, по мнению Комиссии, эта мера не имеет смысла.

Представитель Совета директоров «Дойче банк» заявил, что, если единую валюту ввести не удастся, то Германия и Франция должны будут немедленно установить фиксированный паритет между немецкой маркой и французским франком

для создания стабильной европейской валютной системы. По мнению французской стороны, такой альянс создаст стабилизационную валютную ось, что ускорит процессы экономического сближения всех остальных стран-членов ЕС. Поскольку к немецкой марке привязан голландский гульден и в значительной степени бельгийский франк, можно говорить о создании своего рода валютной зоны, включающей Германию, Францию и Бенилюкс. Данная идея не нашла поддержки в органах ЕС в других государствах-членах, так как фактически она подразумевает провал единой валюты и образование сферы влияния немецкой марки.

27 марта на заседании франко-германского экономического и финансового совета министры финансов двух стран заявили, что было бы нецелесообразно создавать новую европейскую валютную систему с участием стран, которые введут ЕВРО, и стран, для которых ЕВРО будет служить ориентиром в их обменном механизме.

2.2. Экономическая конъюнктура и текущая экономическая политика ЕС. В первом квартале 1996 г. в странах ЕС после краткосрочного замедления деловой активности во второй половине 1995 г. хозяйственная конъюнктура быстро восстанавливалась. Тем самым были сняты высказывавшиеся ранее опасения о прекращении подъема, базировавшегося преимущественно на расширении внешней торговли: согласно анкетным опросам, в большинстве стран ЕС улучшились оценки перспектив роста личного потребления. Промышленные компании, сокращая вложения в расширение фондов, предполагают увеличить на треть долю, предназначенную на их обновление. Это сразу сказалось на оздоровлении финансового рынка. В январе-марте 1996 г. курсы акций ведущих компаний на биржах всех государств-членов пошли вверх, достигнув уровня первого квартала прошлого года. В начале года в результате предшествовавшего замедления роста загрузка фондов снизилась до 82,2% в январе против 83,3% третьем квартале 1995 г. Несколько улучшились внешние условия роста. Благодаря энергичному вмешательству центральных банков ведущих стран Запада удалось приостановить падение курса доллара (особенно по отношению к иене), но все-таки в ближайшей перспективе нет уверенности относительно устойчивости валютных курсов. Сохраняется также напряженность на международных финансовых рынках из-за недостатка свободных средств. По мнению аналитиков, вялая динамика факторов внутреннего спроса приведет к тому, что в этом году значительных изменений в темпах роста ВВП не произойдет, причем инфляция также не превысит показателей прошлого года, оставаясь на уровне 2,5-3%. Несмотря на то, что безработица стала снижаться, ее уровень (примерно 11% самодеятельного населения для ЕС-15) остается высоким. Эта проблема постоянно находится в поле зрения правительств стран-членов.

2.3. Институциональное развитие и строительство политического союза

2.3.1. Совершенствование механизма принятия решений в ЕС. МПК-96. 8 января 1996 г. представители Италии, председательствующей ныне в институтах Европейского Союза, передали в секретариат Совета ЕС проект документа о пересмотре Маастрихтского договора. Этим шагом был дан ход формальной процедуре, подготовившей открытие 29 марта 1996 г. в Турине (Италия) Межправительственной конференции стран-участниц Союза (МПК). Конференция будет принимать решения, касающиеся ревизии основополагающих договоров ЕС.

В рамках данной процедуры предусматривалось, что до начала самой Конференции Совет проконсультируется по соответствующим вопросам с Европарламентом и Комиссией ЕС. 28 февраля Комиссия опубликовала собственное окончательное «Мнение» по проблемам, подлежащим обсуждению на конференции. 13 марта Парламент провел слушания на ту же тему.

Согласно мнению Комиссии, МПК должна помочь политическому сплочению Союза накануне сложного этапа его радикального расширения. В более конкретном плане КЕС выступает за передачу в ведение институтов ЕС вопросов иммиграции и предоставления убежища, отмену данного Великобритании согласия на ее неучастие в социальной политике ЕС, продвижение к самостоятельной роли ЕС в области обороны, более активное участие национальных парламентов в процессе региональной интеграции, расширение круга полномочий председателя Комиссии, определение «потолка» в численности членов Европарламента (не более 500 человек).

Европарламент считает наиболее приоритетным следующий направления ревизии основополагающих договоров: более четкое определение европейского гражданства и акцент на уважении прав человека, более внимание социальному измерению интеграции, в том числе политике ЕС в деле обеспечения занятости, а также экологическому и культурному измерениям, упрощение и демократизация процедуры принятия решений в Сообществе.

Во многих пунктах позиции Парламента и Комиссии совпадают и перекликаются. Дело в том, что рамках ЕС продолжается сосуществование и соперничество двух разнородных методов ведения дел: межправительственного и наднационального (или коммунитарного). В реально сложившейся ситуации межправительственный метод остается преобладающим. При этом Европарламент и КЕС оказываются естественными союзниками в отстаивании коммунитарного метода перед лицом национальных правительств, неохотно расстающихся со своими политическими прерогативами.

Следует учесть и то, что нынешний пересмотр Маастрихтского и других договоров осуществляется именно в рамках МПК, на которой Комиссия имеет ограниченный статус наблюдателя, а роль Парламента еще менее значительно. Непосредственно накануне открытия Конференции вопрос о форме участия в ней Европарламента оказался в центре ожесточенных дискуссий и был решен не в его пользу. Несмотря на активное участие Европарламента в процессе подготовки МПК, Великобритания и Франция высказались против предоставления ему статуса наблюдателя, аналогично статусу Комиссии, на самой конференции. Лишь 26 марта, то есть за три дня до начала МПК, правительствам удалось договориться о том, что они будут регулярно и детально информировать Парламент о ходе своих дискуссий на Конференции. Парламентариям не возбраняются и высказывания по любому из обсуждаемых вопросов – но без гарантии учета их мнений. Нет также оснований для уверенности в том, что будет удовлетворена претензия Европарламента на право утвердить результаты МПК до того, как они будут переданы на ратификацию в государства-члены ЕС.

Недоверие, которое демонстрируют некоторые национальные правительства в отношении возможного вклада Европарламента в институциональную реформу, нужно связать с тем, что он сейчас в принципе претендует на равенство в законодательных полномочиях с Советом министров, что означает в перспективе дальнейшее, хотя и очень постепенное, наращивание его веса за счет ущемления полномочия представителей национальных администраций, заседающих в Совете. В принципе этот процесс представляется неизбежным – это необходимо хотя бы для того, чтобы парировать обвинения в забюрократизованности ЕС, которые могут нарастать по мере дальнейшего расширения Союза при сохранении его преимущественно межправительственной природы. Но в рамках в существенной мере закулисного диалога, который ведут между собой правительства и к которому европарламентарии практически не допущены, этот процесс легче удержать в рамках, удовлетворяющих национальные власти.

29 марта в Турине в первой половине дня собралась чрезвычайная сессия Европейского совета на уровне глав государств и правительств 15 стран. Сессия рассмотрела уже упомянутый выше документ, который представила Италия. Он допускает, что в Союзе, где будет от 27 до 30 членов, возможны гибкие решения, позволяющие некоторым государствам-членам двигаться вперед, опережая других, при сохранении общих институциональных рамок (до сих пор преобладала концепция, на основании которой подобный «разнобой» был исключен и все оговоренные сферы сотрудничества считались в равной степени обязательными для каждого участника).

На основании итальянского документа были приняты Заключение, составлявшие мандат Межправительственной конференции. Этим общим мандатом определены ее задачи без какого-либо указания относительно возможных решений.

В Заключениях выделены три основных направления, по которым пойдут переговоры: а) гражданство (включая как социальный компонент этого понятия, особенно проблему сокращения безработицы, так и задачу обеспечения внутренней политической стабильности); б) адаптация институциональной системы к условиям предстоящего радикального расширения (именно в данном контексте пойдет речь о степени повышения роли Парламента и о расширении сферы применения принципа большинства при голосовании в Совете); в) обеспечение большей эффективности и «прозрачности» действий Европейского Союза в международных делах. В последнем случае предполагается, в частности, учредить единый Аналитический центр, а также продолжить изучение возможных вариантов взаимоотношений между ЕС и Западноевропейским союзом, который является органом военно-политического сотрудничества стран региона.

Так как руководство ЕС не отказывается от намерения придать ему в будущем военно-политическое измерение, требует определенного решения проблема нейтралитета, некую форму которого предпочла бы сохранять Австрия, Финляндия и Швеция. Выступая на слушаниях в Европарламенте по теме «К созданию европейской структуры безопасности», бывший премьер-министр Бельгии, а ныне член Европарламента Лео Тиндемманс обратил внимание на то, что в случае обретения Евросоюзом собственного лица в области безопасности и обороны могут возникнуть осложнения с формулированием и проведением соответствующей политики в жизнь, если в составе «тройки», состоящей из будущего, настоящего и прошлого председателей ЕС, окажется одна из нейтральных стран, пока уклоняющихся от принятия на себя полного объема обязательств по обеспечению безопасности ЕС в его отношениях с третьими странами.

Во второй половине того же дня, уже непосредственно в рамках МПК, состоялось первое заседание представителей министров иностранных дел государств-членов ЕС. До следующей сессии Европейского совета во Флоренции 21-22 июня 1996 г. запланировано десять таких встреч, итогом которых должно стать принятие предварительного доклада. Он будет предложен вниманию Флорентийской сессии. Такой предварительный итог послужит основой для продолжения работы уже под ирландским председательством. В целом МПК может продлиться от года до полутора лет. Утвержденные ею изменения в договорах должны вступить в силу после их ратификации всеми 15 нынешними государствами-членами.

2.3.2. *Формирование механизма обшей внешней политики и политики безопасности (ОВППБ).* Основные события первого квартала 1996 г. в этой области связаны с непосредственной подготовкой к МПК. В этот период опубликован ряд официальных документов, представляющих уточненные позиции как институтов ЕС/ЗЕС, так отдельных государств-членов в отношении «второй опоры» Маастрихтского договора.

Комитет Европарламента по иностранным делам и безопасности одобрил 4 марта оппозицию по ОВППБ, представленную Ш.Горенсом (Люксембург). Среди рассмотренных и утвержденных рекомендаций центральное место занимало три положения: 1) С окончанием в 1998 г. 50-летнего срока действия учредившего ЗЕС Брюссельского договора «компетенция Западноевропейского союза должна осуществляться Европейским Союзом». Особо оговаривается, что слияние ЗЕС и ЕС будет поэтапным, а статья V Брюссельского договора (о взаимных гарантиях) должна войти в Договор о ЕС или в дополняющий его протокол. 2) На ОВППБ распространяется голосование квалифицированным большинством. Это, однако, не означает обязательного участия всех стран-участниц в военных мероприятиях по осуществлению утвержденных ими «совместных действий». 3) Назначается член КЕС, ответственный за ОВППБ и ее представительство во внешних отношениях ЕС (во взаимодействия с председателем Совета и «центральным органом анализа и предложений», которым предполагается укрепить механизм ОВППБ).

Внеочередная сессия Ассамблеи ЗЕС (Лондон, 22-23 февраля) одобрила два доклада о формировании системы безопасности в Европе: «Военные аспекты» и «Политические аспекты». Ассамблея ЗЕС считает, что слияние ЕС и ЗЕС может произойти в будущем, но невозможно в ближайшей перспективе, поскольку, в частности, многие члены ЕС не готовы присоединиться к статье V Брюссельского договора и не все члены ЗЕС разделяют идею слияния. Предлагается гибкий подход к интеграции ЗЕС и ЕС, когда «все государства-члены могли бы объединить усилия в определенных сферах деятельности, оставаясь в других свободными в выборе, продвигаться ли вперед более быстрыми темпами или, напротив, воздержаться от участия в отдельных видах деятельности либо участвовать в них частично». Отмечается, что такой подход позволяет развивать ЗЕС таким образом, чтобы он сочетал эффективное достижение целей Европейского Союза и обеспечивал взаимодействие с НАТО.

В сфере внешней политики и безопасности Ассамблея считает необходимым в первую очередь усилить механизмы ОВППБ и задать такой политический импульс, который позволил бы ЗЕС осуществлять свою деятельность либо в рамках ОВППБ, либо на основе собственных политических решений. В военно-политической области первоочередной задачей признается определение и наращивание оперативного потенциала ЗЕС, особенно путем обеспечения возможностей использования военных структур НАТО, с целью не только усилить европейскую роль в решении практических задач в области безопасности, но и позволить ЕС/ЗЕС взять на себя ответственность в тех случаях, когда и если США признают это нецелесообразным для себя. Ассамблея рекомендует принимать в ЕС только те страны, которые готовы участвовать в «европейской обороне».

По существу, завершено документальное оформление двух основных подходов к проблемам «второй опоры», которые отражают в первую очередь противостоящие английскую и франко-германскую точки зрения. В принятой правительством Великобритании Белой книге по вопросам МПК (11 марта) выражается оппозиция как любым ограничениям права вето и расширению сферы принятия решений большинством голосов, так и слиянию ЗЕС и ЕС. Великобритания против наделения ЕС «военными полномочиями», которые должны быть отделены от компетенции ЕС, относящейся к ОВППБ, и остаться за ЗЕС.

«Ориентиры Франции на МПК» (20 февраля) и совместная франко-германская позиция на МПК («Общая внешняя политика и политика безопасности: ориентиры, принятые по итогам встречи министров иностранных дел 27 февраля 1996 г. во Фрейбурге») подразумевают под повышением эффективности механизма ОВППБ введение принципа «конструктивного воздержания» от голосования и распространение принципа квалифицированного большинства на процедуры, связанные с исполнением политических решений. Франция и Германия подчеркивают важность продвижения в направлении интеграции

ЗЕС в Европейский Союз, для чего МПК должна принять решения, способствующие развитию институциональных связей между обеими организациями.

Наряду с выработкой позиций на МПК, в рамках системы ОВППБ обсуждался ряд вопросов практической политики ЕС. Центральным пунктом повестки дня Совета ЕС 29 января стало положение на Балканах. По итогам обсуждения были принята «общая позиция» в отношении экспорта вооружений в страны бывшей Югославии.

Продолжается осуществление концепции «структурированного диалога» ЕС с ассоциированными странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). На встрече министров иностранных дел стран ЕС и «девятки» ЦВЕ одобрены меры по развитию этого диалога. Они носят в основном формальный характер и сводятся к более тщательному планированию и документальной подготовке к совместным сессиям.

2.3.3. *Формирование механизма общей политики в сфере внутренних дел и юстиции. Политика ЕС в сфере пограничного контроля и иммиграции.* Совместная политика стран ЕС в данной области разрабатывается с большим трудом, хотя ни одно из 15 государств не подвергает сомнению необходимость координации действий в борьбе с терроризмом, нелегальной иммиграцией, распространением наркотиков.

На состоявшейся 11 марта в Риме встрече представителей государств ЕС и группы стран Андского пакта (Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия) обсуждались перспективы полицейского сотрудничества для борьбы с транспортировкой наркотиков и отмыванием доходов от наркобизнеса. Ранее, в январе, Совет и Европарламент остановились на другом аспекте проблемы: они наметили ряд мер в рамках обширной программы, направленной на сокращение употребления наркотиков населением.

20 марта в Брюсселе Совет министров внутренних дел и юстиции одобрил доклад активно действующего Отдела по борьбе с распространением наркотиков, входящего в Европол. Однако судьба Конвенции о Европоле до сих пор не определена, хотя она обсуждалась и ранее, в ходе неформальной встречи Совета в Риме 29 января, а также на сессии Европарламента 15 марта. Участники дискуссий не могут прийти к согласию из-за особой позиции Великобритании, которая выступает против ратификации Конвенции, пока не будет определена сфера полномочий Европейского суда в ее рамках. Комиссия и парламент ЕС в принципе придерживаются такого же мнения. Однако они считают, что Конвенция должна вступить в силу как можно быстрее, так как Европол функционирует уже два года, фактически не имея на то законных оснований. Предполагается, что окончательное решение будет принято в ходе июньского «саммита» во Флоренции.

Участники январского и мартовского заседаний Совета министров внутренних дел и юстиции были вынуждены констатировать, что откладывается ратификация ряда важных документов, таких как Дублинская конвенция о предоставлении политического убежища и Конвенции о порядке пересечения границ.

В ходе мартовского заседания Совета были одобрены тексты Конвенций об экстрадиции (выдаче преступников) и коррупции, проекта деклараций об организованной преступности, а также о совместных действиях против расизма и ксенофобии. Рассмотрена также программа борьбы с терроризмом, в частности, подчеркивалась опасность, исходящая от исламского фундаментализма. Однако Совет оказался не в состоянии принять формальные решения по этим вопросам.

Непросто складываются отношения между партнерами по Шенгенским соглашениям. Франция объявила в конце марта, что снимает контроль на границах с Германией и Испанией, с которыми удалось заключить соглашение о «мобильных системах пограничного контроля». От Нидерландов же Франция требует жестких мер против распространения наркотиков, отказываясь в противном случае, отменить контроль на границах с Бельгией и Люксембургом. Из-за серьезных разногласий между Францией и Нидерландами была перенесена на неопределенный срок, а фактически сорвалась встреча президента Франции, канцлера Германии и премьер-министров Бельгии и Нидерландов, назначенная на 7 марта.

В целом, за год, истекший с момента вступления в силу Шенгенских соглашений, ситуация настолько осложнилась, что сразу же стала предметом обсуждения на МПК.

2.4. Другие направления деятельности ЕС

2.4.1. Социальное измерение интеграции и социальная политика. В первом квартале 1996 г. центральное место заняла подготовка предложений по социальной политике для МПК-96.

В январе 1996 г. КЕС представила программу I Европейского форума по социальной политике, который состоялся 28-30 марта в Брюсселе и стал важным обобщающим этапом разработки социального измерения ЕС. На форуме были детально обсуждены все зафиксированные в Белой книге по социальной политике задачи и дана оценка ситуации, заслушан доклад Комитета мудрецов по социальным правам, проанализирована ситуация с занятостью, обеспечением равенства прав мужчин и женщин на рынке труда, социальной защитой. Большой интерес вызвал доклад члена КЕС П.Флинна «О Европейской социальной модели». Итоги работы подвел Ж.Сантер, отметивший, что широкое представительство на форуме (около 1000 участников) позволяет расширить диалог по вопросам будущей социальной политике ЕС. Отныне форум будет проходить регулярно с интервалом 18 месяцев.

Генеральный директорат V КЕС (Социальные вопросы) опубликовал практический справочник «Ваше социальное обеспечение при смене места жительства и работы», где содержится информация о гражданских правах и обязанностях в

области социального обеспечения и толкование законодательства (национальных и коммунитарного) в этой области.

Возможность собрать вместе всех социальных партнеров позволила в преддверии МПК определить приоритеты в социальной политике: усиление социального измерения ЕС, включение в Маастрихтский договор принципов Социальной хартии и социального протокола, а также специальной главы по занятости.

Ж.Сангер выступил с инициативой принять «Европейский пакт доверия по занятости» и получил практически единодушную поддержку основных социальных партнеров. Начиная с февраля он предпринял турне по столицам ЕС для подготовки «Пакта» и обсуждения практических вопросов с представителями правительств и социальными партнерами, а также выдвинул идею провести 28-29 апреля круглый стол, а к июню трехстороннюю конференцию под итальянским председательством, чтобы «обеспечить условия для проведения эффективной стратегии занятости».

В разработку проблемы занятости подключились и государства-члены. По инициативе Швеции 13 марта в Стокгольме открылась конференция на уровне государственных секретарей и глав департаментов министерств труда и иностранных дел 10 стран (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Греция, Ирландия, Люксембург, Португалия, Испания и Швеция). Участники высказались за то, чтобы дополнить Договор специальной главой о занятости, «которая должна стать неотъемлемой частью экономической политики ЕС», а также подчеркнули необходимость реформы институтов ЕС и создания дополнительных институциональных механизмов для решения проблемы занятости. Португалия призвала к укреплению солидарности и защите социальных интересов малых стран путем более активного привлечения их к процессу принятия решений. Она представила специальный документ о равенстве и солидарности между государствами-членами и призвала при пересмотре Маастрихтского договора «не принимать модели, окончательно закрепляющие дифференциацию между группами государств».

Германия, Франция, Великобритания, Италия и Нидерланды не были приглашены на конференцию, поскольку, по словам шведского министра иностранных дел Карла Фредерика Йохансона, «не выразили интереса к ней». Это свидетельствует о наличии разных позиций по проблемам социальной политики ЕС и, видимо, вызовет дискуссии на МПК.

Противодействие в социальных вопросах наблюдается прежде всего со стороны Великобритании. В феврале 1996 г. ее представитель в ЕС Стивен Уолл направил в КЕС письмо, которое можно рассматривать как официальный вызов проводимой ею социальной политике, обвиняя Комиссию в попытке получить новые властные полномочия и в том, что она «тратит деньги на проекты по борьбе с социальным исключением, не имея для этого юридической основы». Он заявил о намерении обратиться в Суд ЕС по поводу поддержки КЕС 86 демонстрационных проектов помощи обездоленным (в том числе проституткам – Вена, бездомным – Лондон), которые «неспособны интегрироваться в общество». Выступая 22 января в Бирмингеме, премьер-министр Великобритании Джон Мейджер подверг критике социальную главу, которую планируется включить в Договор, заявив, что это «незаполненный чек, врученный Комиссии».

Трения с Францией возникли по вопросу о праве учителей из других стран ЕС участвовать в профессиональных конкурсах после того, как КЕС представила в Совет директиву, способствующую наилучшему обустройству ряда профессий в других государствах-членах. Эта директива была призвана заменить 35 директив, принятых между 1963 и 1982 гг. и устанавливала общую систему признания дипломов, а также отменяла ограничения, связанные с гражданством, что способствовало бы повышению мобильности рабочей силы внутри Союза.

1-3 марта состоялась Европейская конференция, созванная по инициативе Международной конфедерации свободных профсоюзов, чтобы рассмотреть проблемы престарелых и возможность интеграции их в европейский процесс принятия решений по социальным вопросам. Было выдвинуто предложение о принятии в рамках ЕС специальной Хартии престарелых. Президент Европейской федерации пенсионеров и престарелых Жорж Девинж подчеркнул необходимость возобновления программ, касающихся престарелых (ранее они были заблокированы Германией), и включения их в Маастрихтский договор.

Молодежный форум (январь) рассмотрел социальные проблемы молодежи и поддержал инициативу КЕС по созданию Общеευропейской службы молодых волонтеров (18-25 лет), которые, пройдя специальную подготовку, должны работать в странах ЕС и в третьих странах от 6 месяцев до 1 года (работа с детьми, помощь инвалидам и престарелым, охрана окружающей среды, помощь в чрезвычайных ситуациях, учебные проекты и пр.). На основании доклада, одобренного КЕС и представленного членом Комиссии Эдит Крессон, принято решение о проведении в 1996 г. первого пилотного проекта, рассчитанного на 2500 участников. Следующий долгосрочный проект рассчитан уже на 200 тыс. человек. Молодежный форум поддержал программу КЕС по занятости, объявил о начале долгосрочной общеевропейской кампании против молодежной безработицы и принял решение выступить с изложением социальных проблем молодежи на МПК.

Продолжается кампания по созданию на предприятиях европейского масштаба Советов по труду. Они являются результатом подписания соглашений между социальными партнерами и помогает регулировать на правовой основе трудовые отношения и режим производства. В феврале такие советы были созданы на предприятиях Ferrero, Hartmann, British Coat Vyella, Phillip Morris Europe.

2.4.2. *Научно-техническая политика.* В конце 1995 г. Европейская комиссия опубликовала Зеленую книгу по инновационной деятельности ЕС. В качестве главных проблем, тормозящих развитие инновационного процесса, в ней выделяются: 1) недостаточное финансирование науки и техники: в 1993 г. страны ЕС тратили на эти нужды 2% своего ВВП, по сравнению с 2,7% в США и Японии; 2) неблагоприятный предпринимательский климат: в европейских странах существуют гораздо более сложные, чем в США, процедуры получения патентов и регистрации новых предприятий в этой связи КЕС подчеркивает, что, если статус европейской компании так и не будет принят, это будет тормозить создание единого инновационного пространства внутри ЕС; 3) слабое привлечение средств частных фондов к финансированию НИОКР: если в 1985 г. венчурные компании направляли на финансирование передовых технологий 34% своих средств, то в 1994 г. эта доля сократилась до 10%. Кроме того, в европейских странах, в отличие от США, не существует развитого специализированного фондового рынка акций быстрорастущих компаний, занятых передовыми технологиями.

Зеленая книга предлагает возможные пути преодоления существующих трудностей. Среди них: улучшение подготовки кадров, поощрение мобильности студентов и научно-технических работников, введение льготного налогового режима для инновационных фирм, упрощение административных правил, стимулирование распространения результатов НИОКР. Все заинтересованные стороны приглашены принять участие в обсуждении этой программы и предоставить свои

предложения до 10 мая 1996 г., после чего КЕС разработает конкретный план действий.

В начале января КЕС представила на рассмотрение Консультативного комитета ЕОУС документ об основных направлениях научно-технической политики в сталелитейной промышленности до 2002 г., когда истекает время действия Договора о ЕОУС. Согласно предложениям КЕС, научно-техническая программа ЕОУС должна осуществляться параллельно с Четвертой рамочной программой ЕС, и предприятия сталелитейной промышленности получают доступ к обеим программам.

В связи с подготовкой проекта Пятой рамочной программы научно-технического развития ЕС, который, возможно, будет представлен уже в конце текущего года, Союз конфедераций промышленников и предпринимателей Европы выступил против необоснованной экономии на научно-технических расходах. Он также высказался за то, чтобы ЕС направил усилия на поддержку фундаментальной науки, а также на усиление взаимодействия между промышленностью и университетами.

В начале марта Совет ЕС, после соответствующего одобрения Парламентом, принял решение об увеличении на 800 млн. ЭКЮ бюджета Четвертой рамочной программы. Оно связано с вступлением в ЕС Австрии, Швеции и Финляндии. Дополнительные средства будут пропорционально разделены между существующими направлениями программы.

25 марта ЕС и Израиль подписали соглашение о научно-техническом сотрудничестве, которое впервые позволяет «третьей» стране принимать участие во всех проектах Четвертой рамочной программы (за исключением исследований по ядерной физике). В обмен на это европейские ученые получают доступ к проектам, проводимым в Израиле. В течение 1996-1998 гг. израильская сторона ежегодно будет вносить в бюджет Рамочной программы по 30 млн. ЭКЮ.

2.4.3. *Региональная политика и деятельность Структурных фондов.* Евростат опубликовал последние показатели, позволяющие судить о региональных диспропорциях в ЕС. Так, если принять за 100% среднее значение ВВП на душу населения по регионам Союза, то в семи регионах этот показатель превышает 150%, тогда как в шести регионах он не достигает 50%. Условно самыми богатыми регионами Союза являются Гамбург (190%), Брюссель (182%) и Иль-де-Франс (166%), самыми бедными – Алентино, Португалия, Азорские острова и некоторые районы Греции.

Если говорить о динамике региональных диспропорций в ЕС за последние годы, то можно отметить, что: а) в ЕС нет регионов, чей ВВП на душу населения был бы меньше 40% среднего по ЕС; б) новые немецкие земли впервые превысили уровень 50% среднего по ЕС. В то же время на территории трех стран – Греции, Испании и Португалии – ни один регион не достигает хотя бы среднего показателя по ЕС.

Приоритетные направления финансирования реструктуризации через механизмы Союза включают прежде всего конверсию различных отраслей (регионы сосредоточения военно-промышленных производств, угледобычи, текстильной промышленности и производства одежды), содействие развитию в регионах мелкого и среднего бизнеса, трансграничное региональное сотрудничество. Что касается первого направления, то КЕС разрабатывает основы коммунитарной политики в отношении кризисных промышленных зон на 1997-1999 гг. Относительно новой тенденцией является усиление интереса к экологической составляющей региональной политики ЕС.

3. Расширение ЕС

3.1. Развитие ассоциации с государствами Центральной и Восточной Европы. В соответствии со стратегией подготовки девяти ассоциированных стран к вступлению в ЕС, в первом квартале 1996 г. состоялось несколько двусторонних встреч представителей ЕС и стран ЦВЕ и Балтии, многосторонних встреч с участием всех заинтересованных сторон, а также плановых заседаний комитетов по ассоциации.

19 января 1996 г. в Брюсселе состоялась встреча президента Польской Республики Александра Квасьневского с Ж.Сантером. 24 января Ж.Сантер встретился с премьер-министром Эстонии Тиитом Вяхи.

23 января 1996 г. Чешская Республика подала официальную заявку на вступление в Европейский Союз.

В Брюсселе состоялись заседания следующих комитетов по ассоциации: 29-30 января – ЕС-Болгария, ЕС-Чешская Республика, 26-27 февраля – ЕС-Румыния и ЕС-Словакия. Были обсуждены различные аспекты подготовки указанных стран к вступлению в ЕС и возникающие при этом проблемы, в частности, в области торговли и регионального сотрудничества.

В течение февраля-марта 1996 г. в Брюсселе были организованы следующие мероприятия: 26-27 февраля состоялись совместные заседания министров иностранных дел государств-членов ЕС и девяти ассоциированных стран ЦВЕ и Балтии; 11 марта состоялось регулярное полугодичное совещание министров финансов стран-членов ЕС и стран, подписавших Европейские соглашения; 22 марта – встреча глав министерств, ведающих вопросами охраны окружающей среды в странах ЕС и ассоциированных странах ЦВЕ и Балтии. В ходе обмена мнениями была подчеркнута необходимость улучшения организации работы в рамках диалога на уровне министров для повышения ее результативности, обсуждены вопросы сближения национальных законодательств на основе адаптации правовых систем стран ЦВЕ и Балтии к существующим в ЕС нормам, помощи ассоциированным странам в рамках программы ФАРЕ, предоставления прямых займов.

4. ЕС и внешний мир

4.1. Отношения с Россией. Проблемы реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В первом квартале 1996 г. произошел ряд событий, которые открывают новый период в отношениях между Россией и ЕС.

Наиболее важное из них – вступление в силу с 1 февраля 1996 г. Временного соглашения между Россией и ЕС о торговле и связанных с торговлей вопросах, которое было подписано 17 июня прошлого года и будет действительным до тех пор, пока не вступит в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Если не возникнет каких-либо непреодолимых препятствий, процесс ратификации СПС завершится, по-видимому, в начале 1997 г. Таким образом, Временное соглашение будет действовать не менее года. Оно включает значительную часть СПС – полностью раздел 3, посвященный торговле товарами, большую часть раздела 9, содержащего институциональные, общие и заключительные положения, а также ряд статей, касающихся платежей, конкуренции, таможенного дела, стандартизации, охраны интеллектуальной собственности, и несколько приложений и протоколов.

С вступлением в силу этого Соглашения условия российской торговли со странами ЕС значительно изменяются, приближаясь к тем условиям, которые существуют между странами, входящими во Всемирную торговую организацию (ВТО). Россия и государства-члены ЕС предоставляют друг другу статус наибольшего благоприятствования. Отменяются дискриминационные положения и ограничительные меры, введенные в период «холодной войны» против стран с «государственной торговлей» (по некоторым оценкам, ранее действовало до 600 таких положений, наносивших России ежегодный ущерб в несколько сот миллионов долларов). Прекращается практика одностороннего введения антидемпинговых процедур, которым теперь должны предшествовать консультации и переговоры. Устанавливается переходный период, в течение которого России предоставляется право принятия защитных мер в отношении отраслей промышленности, находящихся в процессе структурной перестройки или испытывающих серьезные трудности социального характера. Действие Соглашения не распространяется на торговые преимущества, предоставленные Россией государствам, возникшим на территории бывшего СССР.

Важность этого соглашения определяется тем, что ЕС является главным экономическим партнером России, а взаимная торговля – основной формой экономических связей, далеко превосходящей все другие направления сотрудничества. На долю 15 государств-членов ЕС приходится около 60% стоимости всего внешнеторгового оборота России со странами так называемого «дальнего зарубежья». Существенное значение имеет и то, что Временное соглашение предоставляет России гораздо более выгодные условия торговли, чем те, которыми она пользуется в торговле с крупными партнерами, такими как США и Япония.

Отмечая позитивные аспекты Временного соглашения, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что оно отнюдь не сулит безоблачных торговых отношений между Россией и Западной Европой. ЕС имеет стойкую мировую репутацию жесткого партнера, и она успела проявиться уже в феврале-марте. КЕС немедленно и весьма резко отреагировала на решения российского правительства ввести количественные ограничения на импорт текстильных товаров из стран ЕС и повысить пороговую цену, по которой может продаваться на внутреннем рынке импортируемая водка, а также на заявления некоторых российских официальных лиц о возможном повышении общего уровня таможенных тарифов на ввозимые в Россию товары на 20%. В Брюсселе заявили, что такие действия противоречат «букве и духу» Временного соглашения и что

Россия нарушила одно из его положений, предусматривающее обязательные предварительные консультации сторон. В результате молниеносного визита в Москву члена Европейской комиссии Ханса Ван ден Брука (18 марта 1996 г.) были найдены компромиссные решения, и угроза возникновения первой «торговой войны» между Россией и ЕС была устранена.

Однако противоречия между партнерами носят долгосрочный характер. Предстоит заключить новые соглашения о торговле изделиями из текстиля и стали, а также расщепляющимися материалами, где исходные позиции сторон противоположны: ЕС стремится сохранить количественные ограничения на ввоз этих товаров из России, а она, напротив, выступает за отмену лимитов^[1]. Стороны по-прежнему придерживаются различных подходов к применению антидемпинговых санкций. Имея в обмене готовой промышленной продукцией с ЕС дефицит почти в 5 млрд.долл., Россия заинтересована в поддержании достаточно высокого уровня импортных таможенных тарифов. В Брюсселе же считают, что он и так во много раз превышает средневзвешенную ставку таможенных тарифов ЕС и что чрезмерный протекционизм может затруднить вступление России в ВТО.

Помимо торговли, СПС предусматривает более 30 направлений экономического сотрудничества между Россией и ЕС. Не дожидаясь завершения ратификации, КЕС разрабатывает подробную программу действий с целью практической реализации Соглашения. По имеющимся сведениям, эта программа будет представлена в первой половине 1996 г. Очевидно, что в ней будут учтены интересы обеих сторон, но приоритетным для ЕС, естественно, являются собственные интересы. Наилучшим вариантом была бы разработка совместной программы действий, чему должна предшествовать подготовка Россией собственной программы.

Особое место в сотрудничестве между Россией и ЕС занимают программы технического содействия странам СНГ (ТАСИС). 29 января 1996 г. Совет ЕС утвердил новую программу ТАСИС на 1996-1999 гг. На ее реализацию выделяется 2224 млн.ЭКЮ, или 2,8 млрд.долл. (по нынешнему курсу). По предварительным данным, две трети проектов, которые предполагается осуществить за четыре года, будут предназначены для России. Учитывая критику, раздававшуюся в адрес ТАСИС как со стороны стран-получателей, так и в Западной Европе, Совет подчеркнул в своем решении, что новая программа предусматривает ряд мер, направленных на повышение эффективности использования проектов и выделяемых средств, большую «открытость» программы и более активное участие стран СНГ в ее реализации.

В области политического партнерства наиболее важным событием было принятие России в Совет Европы. Формально решение этого вопроса не входит в компетенцию ЕС. Фактически же его решение поддержать заявку России на вступление в эту организацию, принятое еще в октябре 1995 г. и подтвержденное Мадридским «саммитом» в декабре, несомненно, сыграло существенную роль в положительном исходе голосования на Парламентской ассамблее Совета Европы 25 января 1996 г.

4.3. Отношения с другими странами СНГ. ЕС весьма последовательно проводил в жизнь курс на развитие отношений сотрудничества с государствами, входящими в Содружество.

1 февраля 1996 г. – в этот же день, что и с Россией – вступило в силу Временное соглашение о торговле между ЕС и Украиной, которое также будет действовать вплоть до завершения ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ними, подписанного в июне 1994 г.

На состоявшейся 15 февраля 1996 г. встрече министра иностранных дел Молдовы Михая Попова и члена КЕС Ханса Ван ден Брука было отмечено, что процесс ратификации СПС, подписанного в ноябре 1994 г., уже начался, а Временное соглашение о торговле может войти в силу с 1 мая 1996 г. Была достигнута договоренность о том, что ЕС окажет Молдове помощь в размере 15 млн. ЭКЮ в целях макроэкономической стабилизации и выравнивания ее платежного баланса.

В отношении Беларуси официальные представители ЕС неоднократно высказывали озабоченность по поводу крайне медленной экономической реформы и нарушений прав человека в этой стране. Тем не менее в конце февраля Комиссия дала позитивную оценку политической ситуации в Беларуси и высказалась за подписание Временного соглашения о торговле вплоть до ратификации СПС, подписанного в марте 1995 г. Как было заявлено в Брюсселе, Европейский Союз руководствовался при этом стремлением поддержать те силы в Беларуси, которые выступают за осуществление реформ и интеграцию страны в европейские структуры.

Что касается остальных государств-членов Содружества, то, помимо Казахстана и Кыргыстана, соглашения о партнерстве и сотрудничестве с которыми были подписаны соответственно в январе и феврале 1995 г., ЕС продолжает начатые в 1995 г. переговоры о заключении таких же соглашений с Азербайджаном, Арменией и Грузией. С момента установления с ними дипломатических отношений ЕС оказал каждой из этих стран гуманитарную и техническую помощь в размере 300 млн. ЭКЮ.

В январе 1996 г. Европейская комиссия внесла на рассмотрение Совета ЕС предложение начать переговоры относительно заключения СПС с Узбекистаном. Комиссия отмечает прогресс, достигнутый этой страной в области соблюдения прав человека.

Таким образом, вне рамок таких переговоров остаются два государства – Туркменистан и Таджикистан. Что касается Туркменистана, ЕС по-прежнему не высказывает оптимизма в оценке экономической и политической ситуации в этой стране, особенно положения с правами человека, и отмечает нежелание ее руководства развивать диалог с Союзом. Перспективы развития отношений с Таджикистаном оцениваются в Брюсселе как почти безнадежные из-за продолжающейся гражданской войны и массовых нарушений прав человека.

Отношения между ЕС и странами Содружества продолжают развиваться также по линии многостороннего сотрудничества. Как уже отмечалось выше (см. раздел 4.1.), в конце января Совет ЕС утвердил программу ТАСИС на 1996-1999 гг. В рамках общей программы разработаны индикативные программы для каждого государства-члена Содружества. Она предусматривает также осуществление трансграничных проектов, охватывающих несколько стран, как входящих в

СНГ, так и с участием соседних стран ЦВЕ или государств-членов ЕС (конкретно Финляндия), в первую очередь с целью развития экономической инфраструктуры. В тех случаях, когда в проектах будут участвовать страны, не входящие в СНГ, предусматривается привлечение дополнительных финансовых ресурсов (за счет программы ФАРЕ для стран ЦВЕ и бюджета ЕС).

С 18 по 22 марта в Минске прошла международная конференция, приуроченная к десятой годовщине аварии на Чернобыльской АЭС. Ученые и специалисты из стран СНГ, государств ЕС и представители КЕС обсудили результаты совместной программы научного сотрудничества ЕС-СНГ в изучении последствий аварии. В рамках программы, рассчитанной на 1991-1995 гг., было осуществлено 16 проектов общей стоимостью 23 млн. ЭКЮ.

4.4. Отношения с США, Японией и Латинской Америкой. Развитие отношений ЕС-США в рассматриваемый период характеризовалось двумя тенденциями.

С одной стороны, новый импульс получило сотрудничество в рамках так называемого «трансатлантического диалога» на базе подписанных в декабре 1995 г. в Мадриде рамочных документов. Комитет постоянных представителей (КОРЕПЕР) создал рабочую группу по трансатлантическим отношениям, в компетенцию которой войдут также и отношения с Канадой. Кроме того, с участием обеих сторон формируется смешанная группа старших должностных лиц для реализации принятых в Мадриде документов.

С другой стороны, относительная стабильность и планомерность взаимоотношений ЕС-США в политической сфере сочеталась с серьезными расхождениями в области внешнеэкономической деятельности. Так, 8 февраля 1996 г. представитель США при ЕС С.Айзенштадт, выражая удовлетворение уровнем политического сотрудничества сторон, дал негативную оценку нынешнему состоянию торговых отношений ЕС-США, отметив отсутствие солидарности сторон в вопросе об открытии рынков и осудив практикуемую ЕС политику заключения преференциальных и торговых соглашений. Остается нерешенным вопрос о режиме импорта в ЕС некоторых категорий производимой в США продукции. Среди наиболее конфликтных случаев в области торговли – запрет КЕС на импорт американского мяса, содержащего гормоны роста (по запросу США от 26 января 1996 г., ВТО начнет консультации со сторонами), запрет американского суда на импорт в США итальянских морепродуктов на основании фактов использования незаконных орудий лова (11 марта 1996 г.). ЕС (совместно с некоторыми другими странами) выразил решительное несогласие с нормами недавно принятого в США закона Хелмса-Бартона, затрагивающего интересы европейских фирм, торгующих с Кубой.

Менее конфликтными выглядели в первом квартале 1996 г. отношения ЕС и Канады. Последняя поддержала позицию ЕС в конфликте вокруг закона Хелмса-Бартона и (совместно с Мексикой) начнет консультации с США по этому вопросу в рамках НАФТА (20 марта 1996 г.). В соответствии с пожеланиями канадской стороны активизируется работа по включению Канады в механизм «трансатлантического диалога». 28 февраля 1996 г. КЕС одобрила сообщение Совету и ЕП об углублении связей с Канадой в сферах экономики, политики и безопасности. КЕС предлагает начать евро-канадские переговоры для выработки совместного общеполитического документа и совместного плана действий. По аналогии с существующим механизмом взаимоотношений ЕС-США эти документы могли бы быть одобрены на предстоящем «саммите» ЕС-Канада. Предполагаемые сферы совместных евро-канадских действий в целом симметричны евро-американским:

1) внешняя политика и безопасность: сотрудничество на многостороннем (вопросы права человека, реформирование ООН и др.) и двустороннем (отношения с Россией, Украиной и т.д.) уровнях;

2) торговля, сотрудничество и инвестирование: предполагается начать изучение вопроса о снижении или снятии таможенных барьеров; будут также возобновлены переговоры по вопросам таможенного сотрудничества, гармонизации экспортного контроля за товарами двойного назначения и т.д.; по заявлению члена КЕС Леона Бриттена (19 марта 1996 г.), предлагаемые меры должны переломить тенденцию к снижению товарооборота ЕС-Канада

3) юстиция и внутренние дела: сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, организованной преступностью, нелегальной иммиграцией и т.д. По этим вопросам возможно заключение трехстороннего (ЕС/США/Канада) соглашения;

4) строительство деловых и информационных мостов.

27 февраля 1996 г. Совет одобрил Соглашение о научном и технологическом сотрудничестве с Канадой.

Политика ЕС в отношении государств Центральной и Южной Америки сконцентрирована на трех направлениях:

1. 25-26 марта 1996 г. состоялся первый раунд переговоров о заключении рамочного соглашения о сотрудничестве ЕС-Чили. Основные отличия будущего соглашения от ныне действующего – либерализация торговых отношений и сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности. В принципе одобрена двухэтапная схема либерализации торговли по типу соглашения ЕС-Меркосур. Второй раунд намечен на 25-26 апреля 1996 г., подписание же готового соглашения предполагается осуществить в июле 1996 г. на сессии Европейского совета во Флоренции.

2. Государства-члены и Мексика обсуждают проект Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве. Наиболее спорным явился вопрос о схеме перехода к режиму свободной торговли между сторонами. Мексика выступает за одноэтапную схему либерализации, в чем ее поддерживают Испания, Великобритания, Швеция и Люксембург. Среди последовательных противников одноэтапной либерализации – Франция, Португалия, Австрия, Нидерланды. После

нескольких попыток достигнуть компромисса Италия как страна-председатель ЕС констатировала сохранение разногласий между государствами-членами по вопросу о соглашении с Мексикой.

3. 21-22 марта во Флоренции прошла министерская встреча представителей ЕС и государств «группы Сан-Хосе» (государства Центральноамериканской интеграционной системы – Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, а также Белиз как представитель стран Карибского общего рынка), на которой обсуждались основы политического диалога и экономического сотрудничества между ЕС и государствами Центральной Америки. К основным областям сотрудничества отнесены политическая (помощь государствам Центральной Америки в построении правового государства), социальная (помощь в сфере социальной защиты, здравоохранения и т.д.), экономическая (совершенствование режима торговли, интенсификация промышленного сотрудничества). Стороны не пришли к единому мнению в вопросе об изменении преференциального режима и об участии Европейского инвестиционного банка в деятельности центрально-американских интеграционных финансовых структур, что предлагалось «группой Сан-Хосе».

Предметом диалога ЕС с Японией в рассматриваемый период были исключительно торговые вопросы. В середине февраля в Токио состоялись переговоры по проблемам дерегулирования японского рынка и его открытия для европейских производителей в таких секторах как транспорт, стандарты и сертификация, пищевые продукты и др. Хотя по этим позициям результата пока не достигнуто, некоторое улучшение торгового климата произошло вследствие уступки японской стороны в вопросе об изменении японского законодательства об авторских правах (конец февраля 1996 г.), а также ответного шага ЕС, продлившего до марта 1997 г. временную отмену антидемпинговых процедур в отношении электронных микросхем японского и южнокорейского производства (решение Совета от 7 марта). 25-26 марта 1996 г. прошли ежегодные японо-корейские консультации по квотированию импорта японских автомобилей в ЕС. Квота импорта снижена на 5000 машин.

4.5. ЕС и страны АКТ. Анализ политики ЕС в отношении стран «третьего мира» показывает, что наибольшее внимание уделяется сотрудничеству с крупными группировками и международными организациями.

В конце марта в Виндхук (Намибия) прошла 22-ая сессия министров стран ЕС и АКТ, первая после подписания в ноябре прошлого года нового текста IV Ломейской конвенции. В центре внимания оказалась дальнейшая судьба конвенции. Ей будет посвящена Зеленая книга КЕС, которая появится осенью 1996 г. В резолюции о МПК сессия высказала пожелание включить в Маастрихтский договор положения о развитии сотрудничества между ЕС и АКТ. В резолюции о Южной Африке подчеркивалась необходимость ускорения переговоров о присоединении ЮАР к Конвенции, а также заключения соглашения между ЕС и ЮАР о торговле и сотрудничестве.

26 марта Совет ЕС принял решение поручить КЕС начать переговоры с ЮАР по данному вопросу. Первый раунд состоится в начале мая в Претории; цель переговоров – создание зоны свободной торговли в соответствии с правилами ВТО.

30 января после изучения доклада КЕС Совет ЕС принял текст заключения об улучшении отношений Союза со странами Персидского залива. Совет придает большое значение подготовке 6-ой сессии объединенного Совета министров ЕС и стран Персидского залива, которое состоится 22-23 апреля 1998 г. в Люксембурге. Это событие могло бы стать началом политического диалога, а также переговоров о торговле и сотрудничестве.

Авторы обзора – д.э.н.Борко Ю.А. (руководитель), к.э.н.Бороздин И.И., к.э.н.Бусыгина И.М., к.э.н.Буторина О.В., Быховский С.В., к.и.н.Данилов Д.А., к.и.н.Каргалова М.В., Мирошниченко Н.Б., к.и.н.Потемкина О.Ю., к.и.н.Стрежнева М.В., Тэвдой-Бурмули А.И., д.э.н.Шемятенков В.Г.

Отв. за информационное обеспечение – Тяжелова В.В.

Технический редактор – Шарапова-Антонова К.Ю.

[1] В результате переговоров, состоявшихся уже в апреле, ЕС согласился либерализовать условия доступа российского текстиля на европейский рынок, и соглашение по текстилю может быть подписано в ближайшие месяцы. – Прим.ред.